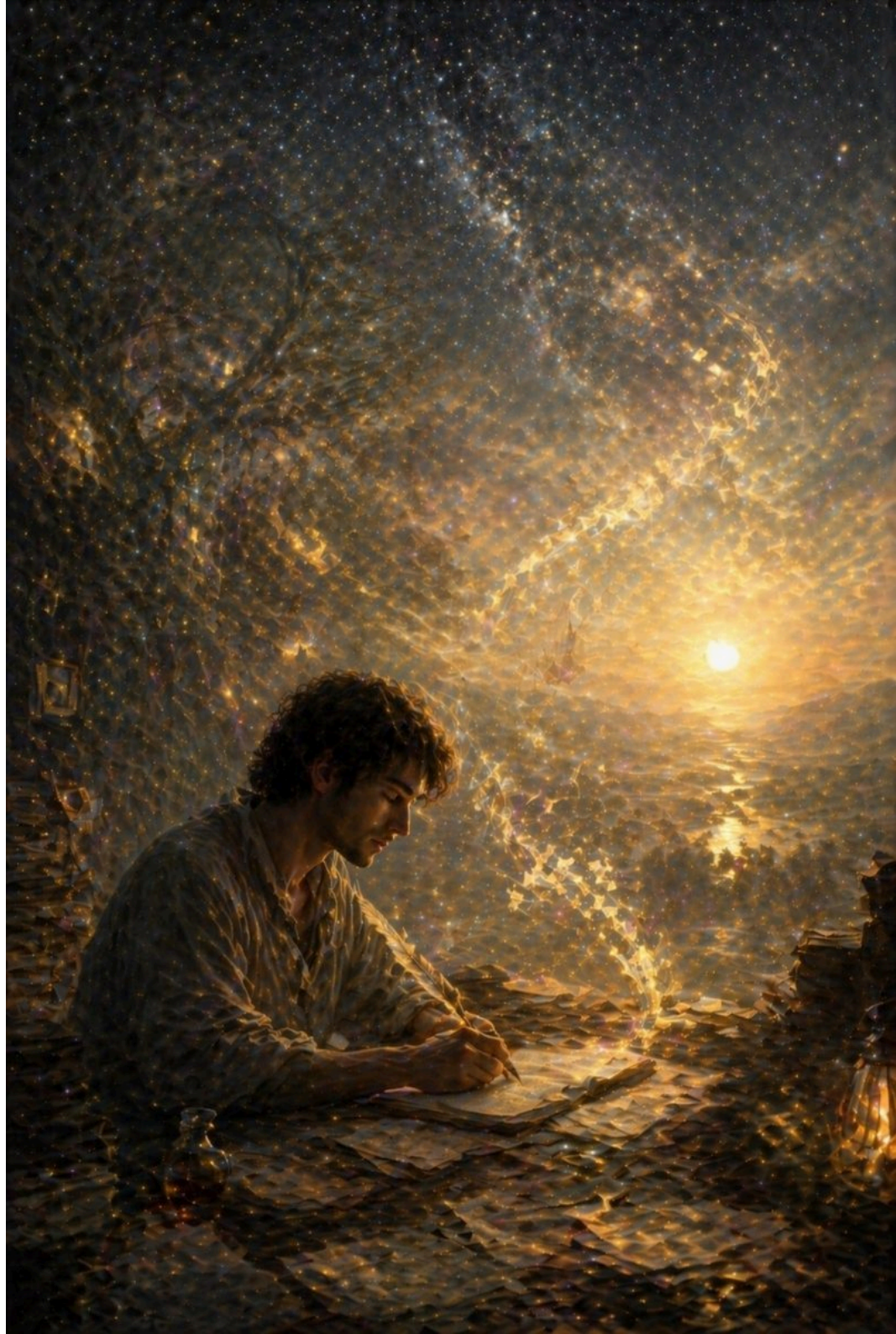




# Поэт я...

Сергей Орехов (Панкратиус)

Поэт я... собираю в пазлы смыслы,  
что были скрыты в шёпоте времён.  
Из тишины, где тают корни мысли,  
рождается незримый камертон...

Поэт я... не придумываю небо,  
а только слышу, как оно звучит.  
И если в слове не хватает света —  
оно во мне недолго простоит...

Поэт я... не хозяин откровенья,  
а лишь тропа, где проступает след.  
Где сердце, проходя через горенье,  
из пепла собирает свой ответ...

Поэт я... собираю в пазлы смыслы,  
чтоб вдруг однажды, в самый тихий час,  
увидеть: все разрозненные числа  
всегда вели не в текст, а прямо в нас...

Поэт я... собираю в пазлы смыслы,  
по крохам, по дыханию, по снам.  
Не для венца, не ради внешней выси —  
а чтобы путь открылся к небесам...

Поэт я... и когда темно до боли,  
и кажется: молчание — стена,  
я всё же слышу в этой тихой доле,  
что тишина не пУста, а полна.

Она полна незримым соприсутствием,  
касанием, не знающим границ,  
когда душа, пройдя сквозь все безумства,  
вдруг узнаёт Источник без страниц...

Поэт я... не от мудрости книжной,  
не от умения складывать слова.

Но если боль становится подвижной,  
она сама подскажет: «я жива».

Жива во мне та жажда совпадения  
меж тем, Кто ЕСТЬ, и тем, что я скажу.  
Чтоб ни единым звуком искаженья  
не дать войти в живую тишину...

Поэт я... собираю в пазлы смыслы,  
пока в груди горит незримый зов.  
И вижу: мир не разорван на числа,  
а тайно весь составлен из стихов.

И если мне доверено однажды  
хотя б один осколок донести,  
я должен так пройти сквозь свет и жажду,  
чтоб слово стало формой Пути...

Поэт я... и, склоняясь над строкою,  
уже не отделяю свет от тьмы:  
ведь даже тьма, прожитая душою,  
становится преддверием весны,  
чтобы потом, под снегом онемевшим,  
в глубинах, недоступных для ума,  
созрел росток, ещё почти не внешний,  
но знающий, что кончилась зима...

Поэт я... собираю в пазлы смыслы,  
и каждый пазл — не мысль, а чей-то зов.  
И потому так бережно и чисто  
я вслушиваюсь в музыку основ.

И если всё однажды станет цельным,  
и круг замкнётся в огненную нить,  
я промолчу. И это будет верным.  
Ведь главное — не высказать, а быть...

Поэт я... собираю в пазлы смыслы.  
Из слов, из пауз, из чужих дорог.  
Из тех минут, где небо близко-близко,  
и из таких, где ты совсем продрог...

Поэт я... только это не про славу,  
не про красивый жест и громкий звук.  
Я просто долго вслушивался в правду,  
в её почти неуловимый стук.

Она не входит с фанфарами и светом,  
не требует ни сцены, ни венца.  
Она приходит маленьким ответом  
туда, где боль дошла уже до дна...

Поэт я... и, наверное, поэтому  
держусь не рифмы — внутреннего «да».  
Когда строка красива и послушна,  
а в ней нет жизни — это пустота...

Мне не нужны надуманные дали,  
высокий тон, придуманный огонь.  
Я знаю: смысл приходит по детали —  
по взгляду, по молчанию, в ладонь...

Поэт я... собираю в пазлы смыслы  
не для того, чтоб миру объяснить.  
А чтобы то, что в нас давно закисло,  
вдруг сдвинулось и начало жить.

Чтоб человек, читая эти строки,  
не восхитился словом на бегу,  
а вдруг замолк — и в этой остановке  
услышал то, что прятал в глубину...

Поэт я... и мой труд совсем не громок.  
Он как костёр, оставшийся в золе.

Как найденный мальчишкою обломок  
чего-то целого, что было на земле...

И я сижу, перебираю части:  
вот эта — боль, вот эта — тишина,  
вот эта — память, вот осколок счастья,  
вот эта — ночь, в которой не до сна.

Потом смотрю: они подходят странно.  
Не сразу, не легко, не наугад.  
И вдруг из них встаёт без всякой драмы  
простой, но настоящий Чей-то взгляд...

Поэт я... собираю в пазлы смыслы.  
Не все сложу. Да это и не грех.  
Но если хоть один фрагмент отыщет  
себя в другом — уже не зря мой след.

У каждого внутри лежат обломки:  
кусочек надежды, выцветший ответ,  
осколки веры, детский голос тонкий,  
которого, казалось, больше нет...

Мы ходим с этим, прячем по карманам,  
делаем вид, что целы и сильны.  
Но в нас живёт несобранное что-то,  
что не прошло сквозь грохот той войны.

И вот тогда одно простое слово,  
не громкое, почти что невпопад,  
вдруг встанет рядом честно и сурово,  
как будто ты давно ему был брат...

Поэт я... и, наверно, в этом дело:  
не сочинить, не выдумать, не спеть,  
а так сказать, чтоб в человеке целом  
хотя бы что-то перестало тлеть.

Чтоб он собрал себя не по лекалам,  
не по чужим советам и уму,  
а по тому, что в нём самом дышало  
и столько лет не верило ему...

Поэт я... собираю в пазлы смыслы.  
Сию в тиши над грудой немоты.  
Пока не вспыхнет из разрозненных и пыльных  
простое слово: «это тоже Ты».

И, может быть, не станет легче сразу,  
и жизнь не снимет тяжесть с плеч твоих.  
Но если ты себя узнаешь фразой —  
то, значит, свет ещё живёт в живых.

А дальше — день. Обычный, небогатый.  
Холодный чай. Усталое окно.  
И человек, как все, идёт куда-то,  
не зная, что в нём что-то сдвинуто давно.

Он так же молчалив, немного сгорблен,  
такой же взгляд, привычный жест руки.  
Но слово, точно уголь в тёмной форме,  
ещё хранит живое изнутри.

Оно не жмёт, не требует, не судит,  
не обещает рая впереди.  
Оно лишь ждёт, когда сквозь немоту и холод  
хоть что-нибудь откликнется в груди...

Поэт я... и мне большего не надо,  
чем знать, что там, где был один провал,  
вдруг появился воздух, щель, прохлада,  
и кто-то в темноте себя позвал.

Не мной — собой. Не вслух — почти беззвучно.  
Не в торжестве, а будто сквозь озноб.

Но так, что части, бывшие разлучны,  
вдруг начали искать один исток.

Наверно, так и сходятся фрагменты.  
Не по приказу, не в один приём.  
Сначала — боль. Потом — просвет в моменте.  
Потом — ты вдруг узнаешься во всём.

В случайном свете, в уличной витрине,  
в сухой траве, прибитой к марту льдом,  
в чужой усталой, тихой середине,  
в своём давно оставленном пустом...

И ты стоишь, не громкий, не спасённый,  
не ставший сразу чище и сильнее,  
но почему-то снова возвращённый  
к той части сердца, что была живей...

Поэт я... собираю в пазлы смыслы  
не потому, что знаю весь рисунок сам.  
Я просто верю: если слово чисто,  
оно найдёт дорогу по сердцам.

Не обойдёт ни трещину, ни рану,  
не испугается ни пепла, ни золы.  
Оно войдёт туда, где слишком рано  
поверил ты, что больше нет весны.

И, может быть, из этих совпадений,  
из этих строк, где всё без лишних поз,  
однажды в человеке вспыхнет зренье,  
что различает суть, а не вопрос.

Тогда поймёшь: и боль была не лишней,  
и немота не зря сжимала рот.  
Из всех потерь, обвалов и затиший  
в тебе самом уже сложился свод.



И ты не весь разбит. Не весь потерян.  
Не весь ушёл в усталость и в броню.  
Есть в тебе место, где ещё не меркнет  
огонь, который тянется к огню...

Поэт я... собираю в пазлы смыслы.  
И если мне даровано чутьё,  
я различу среди обломков, чисел,  
не просто жизнь — Присутствие Её.

И потому, склоняясь к каждой фразе,  
я слушаю не рифму, а шаги:  
как кто-то в человеке, раз за разом,  
из тьмы выходит всё-таки живым.

---

Сергей Орехов (Панкратиус) · [pancratius.ru](http://pancratius.ru)  
CC0 1.0 Universal — public domain  
No rights reserved. Copy, translate, distribute, perform, build upon.